

Инь Шуаншуан и Бай Мо прибыли на съемочную площадку и обнаружили, что там уже собралось много людей.

Все ждали, чтобы воочию увидеть искру между Чжоу Ю и Чэнь Е. Вспомнив, что актер Чэнь сказал, что знаком с Чжоу Ю из-за совместной сцены с мясом, Инь Шуаншуан не могла дожидаться начала съемок. Это казалось немного возбуждающим...

П.п.: Мясная сцена — половой акт

Чжоу Ю нахмурилась, увидев толпу, и попросила помощника позвать персонал, чтобы освободить место.

Инь Шуаншуан получила разрешение на присутствие во время съемок, поэтому пообещала, что расскажет Бай Мо о малейших деталях.

Мотор!

Чу Сюань в наполовину выцветшей рубашке смотрела в зеркало. Там отражалось прекрасное лицо. Вдруг красавица усмехнулась, небрежно бросила зеркало на туалетный столик и встала. Одежда наполовину оголила ее тело, обнажив пухлую грудь и красные соски.

Чу Сюань лежала на диване под окном, закрыв глаза. Лучики солнца освещали белую кожу.

— Благородная дева, император сегодня не пришел в гарем. Видимо, он снова вышел за пределы дворца, — шепнула дама Шаолань на ухо девушки.

Чу Сюань открыла глаза, но не произнесла ни слова. Прошло много времени, прежде чем она лениво спросила:

— Сколько дней минуло с тех пор, как мой отец вернулся домой после собрания?

Она была отдана в гарем императора, когда тот еще был наследным принцем. Считалось, что она достигла этого благодаря своему отцу. Дни шли гладко, пока на банкете по случаю праздника середины осени император не попал в беду. Тогда многих наложниц отправили во дворец к старым министрам. И ее не пощадили, поэтому девушка сбежала при первой же возможности.

После этого случая император Сюаньвэй разжаловал ее из наложниц во дворянки, потому что она не пришла на его зов. С тех пор он редко заходил во дворец Шаолань.

Девушка всегда знала, — хоть император Сюаньвэй похотлив, он не такой человек, который не может отказаться от женщин. Но она не ожидала, что мужчина будет настолько жесток. Если

бы королева не умерла от болезни раньше времени, возможно, та тоже присутствовала бы на этом банкете.

— Прошло уже больше трех месяцев, — почтительно ответила Биян.

— Пускай придет Биюэ, она достаточно ловкая.

Вошла дворцовая дама Биюэ, держа в руках серебряную тарелку, на которой были разложены разноцветные мелкие зерна разной твердости.

Чу Сюань села, и ее одежда сползла до талии, обнажив пару пухлых, похожих на персики, грудей. Биюэ шагнула вперед и осторожно нанесла краску на сосок.

Чу Сюань опустила голову, но на ее лбу появились капельки пота, а вместе с этим и румянец на щеках. Это заставило людей рядом с ней почувствовать странный жар.

Инь Шуаншуан наблюдала за происходящим рядом с сотрудниками, размышляя. Чжоу Ю Цзе ничего не делала, она просто тихо сидела, но казалось, будто девушка рассказала целый монолог.

П.п.: Чжоу Ю Цзе — старшая сестра.

Биюэ не остановилась, пока не закончила рисовать.

— Благородная дева, если вам неудобно, почему бы мне не вылизать вам низ?

Чу Сюань покачала головой, сделала несколько глубоких вдохов и сказала:

— Продолжай.

Они закончили работу, когда за окном уже были сумерки.

— Снято! Хорошо!

Как только прозвучала эта реплика, Чжоу Ю Цзе вышла из своего образа и обратилась к Чэнь Е:

— Эй, лао Чэнь, ты должен потом затрахать меня до смерти. Этот гребаный макияж на сосках дико чешется!

П.п.: Лао Чэнь — ставить lǎo перед титулом человека означает уважение или близкие отношения.

Лао Чэнь... Инь Шуаншуан бесконечно повторяла это имя в уме.

— Да, Чжоу Да Мэй, подожди минутку, и я затрахую тебя. Ну а пока мы не трахаемся, может, хватит кричать?

П.п.: Да Мэй — ласковая форма обращения к женщине младше себя.

— Хорошо, рассчитываю на тебя, — подмигнув ему, Чжоу Ю торопливо крикнула: — директор, включай! Я не могу больше терпеть!

— Разве вы не слышали?! Не отставайте! Визажист, поправь макияж!

Через некоторое время режиссер, наконец, крикнул:

— Начинаем!

В сумерках император Сюаньвэй медленно вошел во дворец Шаолань. Чу Сюань, одетая в шелковую ночнушку, подняла руки к груди и слегка поклонилась, приветствуя императора.

Поздоровавшись, мужчина мельком взглянул на картину на груди Чу Сюань.

Император Сюаньвэй не удержался, притянул ее к себе на колени, поцеловал подбородок и сказал:

— Разве не лучше показать это мне, чем прятать?

Чу Сюань покраснела, ее глаза скользнули в сторону:

— Император уже давно не приезжал во дворец Шаолань. Откуда наложнице знать, желает ли император Сюаньэр...

П.п.: Сюань'эр — приставка «эр» используется для ласкового обращения к кому-либо.

— Сюаньэр жалуется мне? — в тоне Сюаньвэя не было слышно радости или гнева.

Чу Сюань начала плакать:

— Я не смею обманывать императора, жаловаться ему и прочее... Наложница жаловалась себе, что она не сохранила себя в сердце императора! Сюаньэр скучала по императору день и ночь, — Чу Сюань вылезла из объятий императора, и опустилась перед ним на колени.

Сюаньвэй удивленно посмотрел на нее. Эта женщина была дочерью бывшего первого министра империи.

Ее похоть взбунтовалась. В этом гареме она подобна водоросли без корней и зависит от него.

Чу Сюань сделала вид, что не замечает взгляда мужчины и прижалась к его груди.

— Император, посмотрите поближе и скажите, как это называется? Слива в снегу?

Сюаньвэй был очень доволен поведением Чу Сюань. Она вела себя слишком низко, даже более, чем проститутки в борделе. Девушка как будто отбросила все свое достоинство.

— Подожди, я сейчас приду и посмотрю.

Кончик языка мужчины лизнул лепестки сливы на ареоле груди. Они были съедены один за другим, а ареола красного цвета, наконец, смылась и показала истинную красоту груди.

Император Сюаньвэй слегка приподнял уголки губ. Этот сливовый грим действительно интересен.

Чу Сюань начала тяжело дышать, и глаза императора Сюаньвэя тоже заискрились похотью:

— Теперь остались только одни бобы акации, а где же слива? — он укусил ее за грудь и начал посасывать. Другой ладонью мужчина потер левую грудь, и краска действительно стала похожа на сливу, которая упала в снег и замаралась в грязи. Чу Сюань подняла голову и наконец громко застонала, но это было похоже на прерывистый крик:

— Император...

Сюаньвэй поднял голову и удовлетворенно улыбнулся:

— Сюаньэр, ты хочешь этого?

Глаза Чу Сюань заблестели:

— Я думаю, что Сюаньэр уже давно готова отдаться императору.

— Раздвинь ноги...

<http://erolate.com/book/1111/28608>